

М.Е. Попов

**ТВОРЧЕСТВО РУССКИХ ХУДОЖНИКОВ
В БЕРЛИНЕ 1920-х ГОДОВ**

***Аннотация.** Исследуется творческая деятельность русских художников в Берлине в 1920-е годы. Автор рассматривает творческую активность тех художников, которые проживали в Берлине в период 1920-х годов, внесли вклад в культурную составляющую города и в развитие мировой художественной культуры в целом.*

***Ключевые слова:** авангардизм, И.А. Пуни, К.Л. Богуславская, В.В. Кандинский, Л.М. Лисицкий, В.Н. Масютин.*

Попов Максим Евгеньевич – студент
Горно-Алтайского государственного университета,
Горно-Алтайск. E-mail: mr.popov1234@list.ru

M.E. Popov. Creative Activities of Russian Artists in Berlin in the 1920s

***Abstract.** Analyzed is creative activities of Russian artists in Berlin in the 1920s and their contribution to the cultural life of the city as well the world artistic culture in general.*

***Keywords:** avangardism, I.A. Puni, K.L. Boguslavskaya, V.V. Kandinsky, L.M. Lisitsky, V.N. Masyutin.*

Popov Maxim Evgenyevich – student
of Gorno-Altai State University, Gorno-Altai.
E-mail: mr.popov1234@list.ru

Проблема экспорта российской художественной культуры в страны Запада представляет интерес как для отечественных, так и зарубежных исследователей. Среди актуальных вопросов – вопрос о творческой деятельности русских художников за рубежом. Изучение данного вопроса позволяет получить представление о потенциале российской культуры в иной социальной и культурной среде.

В 1920-х годах Берлин являлся одним из центров художественной жизни русской эмиграции, происходил активный творческий взаимообмен между

немецкой и русской культурами. Этот взаимообмен был обусловлен относительной близостью Германии к границам советской России, взаимными экономическими интересами и прочностью культурных отношений. Для большевиков Берлин представлялся открытыми воротами в Европу, к тому же после подписания Рапалльского договора в Берлине увеличилось влияние русской культуры.

Существенную роль в экспорте российской художественной культуры в Германию сыграла эмиграция первой волны. Ее насыщенная культурная жизнь в Берлине проходила на фоне гиперинфляции 1919–1923 гг. В результате стремительного падения стоимости немецкой марки доллар – главная валюта иностранцев в Германии – приобретал все большую ценность, что способствовало увеличению числа русского-эмигрантского потока. В столицу Германии стремились в том числе и многие состоявшиеся мастера живописи из советской России. Как сказал Р. Гуль, в 1920-х годах все русские художники (разных направлений) за рубежом образовали один свободный «живописный» поток большой силы [5, с. 148–149]. Они эмигрировали в Берлин по различным причинам, вероятно не только по политическим и экономическим соображениям. Современники отмечали, что художников не интересовало происходящее вокруг, каждый из них интересовался только своей жизнью и своей работой [3]. Находясь на чужбине, художники продолжали активно заниматься творчеством, что было характерно для русской творческой интеллигенции в целом, не только для художников. Как полагает Н.О. Щупленков, культурная деятельность помогала эмигрантам в условиях одиночества, способствовала смягчению влияния трудных бытовых условий в изоляции [20, с. 9].

Большинство русских живописцев в Берлине являлись представителями современного авангардного направления в живописи. Как правило, это были беспредметники, сторонники полупредметного символизма, сюрреалисты и абстракционисты [11, с. 326; 16, с. 113].

Русские мастера и те, кто был причастен к искусству, часто встречались в салоне художницы-экспрессионистки М. Веревкиной, где проводили диспуты и обсуждали новости искусства. Характерно, что салон называли «Русским уголком» [12, с. 126]. Помимо этого, встречи проходили в «Доме искусств», где также устраивались оживленные эстетические дебаты между художниками [8, с. 441].

Активную позицию в художественной жизни Берлина занимали И.А. Пуни и его жена К.Л. Богуславская, проживавшие в Берлине с 1920 по 1923 г. Можно по праву сказать, что они являлись центральными фигурами в художественной жизни Берлина, о чем свидетельствует их активная творческая деятельность в эти годы. Пуни писал картины, относящиеся к беспредметной живописи, участвовал в различных выставках, работал в группе пере-

довых художников «Новембер» [1, с. 2]. В Берлине он писал некоторые работы на заказ, например картину «Синтетический музыкант», в которой сочетал кубизм и беспредметность со свежим «фигуративным» искусством [2, с. 5]. В 1923 г. вышла его книга о кубизме «Современная живопись», в которой рассматривались актуальные проблемы искусства. В этой книге художник пересмотрел свои взгляды на свое искусство и искусство авангарда в целом: «Произведение искусства не должно быть только само для себя, поэтому все “беспредметные” хотят быть инженерами и философами, проповедниками и организаторами... Эти люди видят, что они не могут ничего принести в искусство и называют себя дилетантскими Инженерами» [6, с. 107].

В то время как Пуни просиживал за мольбертом сутки напролет: всё, что он создал ранее на родине, должно было остаться в России. Нелегальный выезд и вывоз картин прервал бы его карьеру, поэтому он мог только рассчитывать на свои новые работы, чтобы получить признание в Берлине [15].

Работы Пуни вызвали восхищение у организатора выставок Херварта Вальдена и в феврале 1921 г. были персонально выставлены в галерее на Потсдамской улице. Именно эта выставка оказалась переломным моментом в жизни художника в Берлине, с тех пор он стал самым преуспевающим мастером среди эмиграции. Пуни нередко экспериментировал и импровизировал, работая над картинами. Постепенно он отказался от своей манеры письма, от стремления к миниатюрности. Он начал создавать новые, наполненные скрытой динамикой пейзажи и натюрморты, они приобретали игровой характер. В них мастер представил временный период эмиграции, со всеми его особенностями, перемещениями и разломами [там же].

Между тем работы К.Л. Богуславской имели тесную связь с театральной жизнью Берлина. Она одновременно являлась и графиком, и художником театра, и мастером прикладного искусства. Богуславская поселилась в Берлине в 1920 г. В 1920-е годы, работала над оформлением обложек для русских и немецких изданий, таких как: «На Путиях», «Радуга», «Менестрель». Кроме того, художница, зарабатывая себе на жизнь в Берлине, рисовала эскизы платьев для дома мод Барух, оформляла спектакли в театрах-кабаре «Синяя птица», «Карусель», «Русский романтический балет». Она также являлась одним из учредителей Дома искусств. Проводила выставки своих картин в галереях Der Sturm (1921), в зале русского издательства «Заря» и в книжном магазине К.Е. Twardy (1923), участвовала в 1-й Русской художественной выставке в галерее Van Diemen (1922) [4, с. 98].

Кроме того, Пуни вместе с Богуславской основали ателье на улице Кляйнштрассе, которое было местом встречи немецких, русских, литовских и венгерских художников [4, с. 101].

Столпом художественной жизни города был один из лидеров абстрактного искусства – В.В. Кандинский. Мастер был известен как теоретик изобрази-

тельного искусства и один из основателей абстракционизма [19, с. 45]. Творчество Кандинского в период его пребывания в Берлине (1921–1933) называют «классическим» или «холодным». Центральным элементом его работ стала линия, а пятно ушло на второй план, строгая геометрия заменила живописность, а равновесие динамику. Акцент художника на линиях был связан с ее сходством с различными природными линейными комплексами, в частности растениями. Главное место в композиции, наряду с треугольниками и квадратами, занимал круг, олицетворявший собой символ полноты мироздания и совершенства [6]. Французский философ Ж. Делёз рассматривал творчество Кандинского как «путешествие, маршрут которого проходит по тому или иному внешнему пути лишь на основании внутренних путей и траекторий, составляющих его композицию» [9, с. 634].

Своими работами Кандинский обозначил новую роль русско-немецкого авангарда, вывел формулу беспредметности, первую в истории мирового искусства, тем самым открыл новые перспективы перед живописью. Художник переехал во Францию в 1933 г. после прихода нацистов к власти в Германии.

В 1921–1925 гг. в Берлине жил видный представитель конструктивизма – Эль Лисицкий. Он был известен в Берлине как график, типограф, архитектор, фотограф и иллюстратор. Его также считали одним из создателей дизайна [3, с. 209]. Но прежде всего художник был знаменит как конструктивист [4]. Вместе с Эренбургом он занимался изданием журнала «Вещь», главным содержанием которого были идеи конструктивистского направления. Их девиз гласил: искусство должно не «украшать жизнь», а «по-новому ее организовывать». В 1922 г. в Берлине вышла написанная Лисицким книга «О двух квадратах» [18, с. 149]. Кроме того, Лисицкий организовывал различные выставки, в частности выставки, посвященные советскому искусству [3, с. 210]. Мастер регулярно представлял на берлинских выставках свои ранее работы. Но главной работой художника было оформление, прежде всего он занимался оформлением книг русских писателей [3, с. 209].

Лисицкий занимался проектированием, среди его самых знаменитых проектов можно назвать трибуну, которая имела пространственное сходство с башней В. Татлина. Проект был примечателен своей простотой и откровенностью [21, с. 34]. Наконец, представленный Лисицким на Большой Берлинской выставке в 1928 г. образец конструктивистской архитектуры, сделал его лидером конструктивизма [3, с. 210].

Следует отметить, что не все русские мастера проявляли интерес к проблемам авангарда. Так, В.Н. Масютин, приехавший в Берлин в декабре 1921 г., авангардистом не был. Художник сотрудничал с такими издательствами, как «Нева», «Архис», «Геликон», «Русское творчество» и «Муссарион» [13, с. 110].

В период 1922–1926 гг. Масютиным созданы многочисленные ксилографии, иллюстрировавшие произведения Чехова, Достоевского, Гоголя, Пушкина, Тургенева. В его творчестве наблюдалась часто меняющаяся стилистика. Например, в работе «Золотой петушок» прослеживаются черты древнерусского искусства, а иллюстрации гоголевского «Носа» содержат шрифт, напоминающий загадочный орнамент с отсутствием всяческих этнокультурных аллюзий [14, с. 237].

Творческий потенциал Масютина отнюдь не исчерпывался оформлением художественных произведений. Он занимался изготовлением заказных портретов, этикеток, торговых марок, рекламных афиш и всяческой прикладной графики. Масютин один из немногих художников-эмигрантов, кто прожил в Берлине значительную часть своей жизни (30 лет), сохранив при этом самобытность своего творчества [12, с. 304].

Таким образом, Берлин в начале 20-х годов стал прибежищем для многих русских художников. Находясь в его художественной среде, они с успехом реализовывали свои творческие идеи и популяризировали русское искусство. Их деятельность также не могла не повлиять на культурный фон Германии. Это влияние просматривается, в частности, в оформлении немецких кабаре на русский лад [10, с. 392]. Однако столица Германии являлась для русских художников временной остановкой, с ухудшением экономической ситуации они покидали город, отправляясь в Париж и другие европейские столицы [17, с. 184]. В период нахождения у власти нацистов русские выставки были запрещены, авангардные картины в стране стали восприниматься как «декадентские».

Подводя итог, следует подчеркнуть, что творческая деятельность русских художников в Берлине не исчерпывалась написанием картин, помимо этого они сотрудничали с издательствами и журналами, работали над графикой для страниц и обложек, занимались художественным оформлением театральных постановок, участвовали в собраниях, где организовывали оживленные дискуссии на тему искусства, а также писали книги, в которых делились творческим опытом, излагали свой взгляд на предназначение искусства. Русские художники внесли значительный вклад в культурную жизнь Берлина.

Библиография

1. Антонов В. По студиям русских художников. И.А. Пуни // Русские новости. 1952. 7 ноября.
2. Бахрах А.В. Монпарнасские встречи. Пуни // Новое русское слово. 1979. 11 ноября. С. 1–5.
3. Биланг К. Витебский авангард в Берлине (Модели культурной миграции и интеграции на примере М. Шагала и Э. Лисицкого) // Германия и Россия: События, образы, люди. Воронеж: ВГУ, 2000. Вып. IV. С. 209–215.

4. Биланг К. Русские художники в журнале «Штурм» Херварта Вальдена в 1912–1932 гг. // Германия и Россия: События, образы, люди. Воронеж: ВГУ, 1999. Вып. II. С. 90–103.
5. Гуль Р. Россия в Германии. Я унес Россию // Новый журнал. 1978. № 132. С. 148–149.
6. Знаменитые картины Василия Кандинского // Cameralabs: Сайт о фотографиях, кино, театре. URL: <https://cameralabs.org/5418-znamenitye-kartiny-vasiliya-kandinskogo> (Дата обращения: 10.05.2017.)
7. Крусанов А.В. Русский авангард: 1907–1932 (Исторический обзор). В 3 т. СПб.: Новое литературное обозрение, 1996. Т. 1. 320 с.
8. Кудрявцева В.Ю. Деятельность «Дома Искусств» в Берлине (1921–1923) // Культурное наследие российской эмиграции: 1917–1940. М.: Наследие, 1994. Кн. 2. 520 с.
9. Кабанова Л.И. Философия творчества художника В.В. Кандинского // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2008. Т. 11. № 4. С. 631–637.
10. Лобанов-Ростовский Н.Д. О театральных художниках из России. (Записки коллекционера) // Евреи в культуре Русского Зарубежья. 1919–1939. Иерусалим: Русский путь, 1992. 420 с.
11. Лапшин В.П. Первая выставка русского искусства. Берлин. 1922. Материалы к истории советско-германских художественных связей // Советское искусствознание. 1983. Вып. 1. С. 327–326.
12. Лейкинд О.Л. Художники русской эмиграции (1917–1941). Биографический словарь. СПб.: Нотабене, 1994. 715 с.
13. Михеева Г.В., Шомракова И.А., Базанов П.Н. Издательское и библиографическое дело русского зарубежья, 1918–1998 гг. СПб.: Гос. ун-т культуры, 1999. 136 с.
14. Мосейкина М.Н. Судьбы российских эмигрантов (конец XIX – XX в.) // Новая и новейшая история. 1998. № 3. С. 236–240.
15. Художник Иван Пуни. Биография и картины (1894–1956) // Русский авангард. URL: <http://www.avangardism.ru/ivan-puni.html> (Дата обращения: 09.05.2017.)
16. Серяков А.В. Искусство авангардизма как выражение смены типов культуры // Вестник культуры и искусств. 2011. № 28. С. 113–116.
17. Сабенникова И.В. Русская эмиграция как социокультурный феномен // Мир России. 1997. № 3. С. 155–184.
18. Финкельдей Б. Под знаком квадрата: Конструктивисты в Берлине. Москва – Берлин, 1900–1950: Каталог выставки И.А. Антонова. М.: Галарт, 1996. 709 с.
19. Чумаченко Т.С. Синкретизм как одно из явлений искусства первой трети XX века // Наследие веков. 2015. № 2. С. 44–48.
20. Шупленков Н.О. К вопросу изучения адаптационных возможностей российской эмиграции 1920–1930 годов // Наука. Общество. Государство: Электронный научный журнал. 2014. № 4. С. 1–9. <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-izucheniya-adaptatsionnyh-vozmozhnostey-rossiyskoy-emigratsii-1920-1930-godov> (Дата обращения: 10.09.2017.)
21. Явейн О.И. Архитектура русского авангарда: Развитие универсального языка пространственных отношений // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2015. № 4. С. 31–35.

References

- Antonov V. Po studijam russkih hudozhnikov. I.A. Puni // Russkie novosti. 1952. Nov. 7. P. 1–2.
- Bahrah A.V. Monparnasskie vstechi. Puni // Novoe russkoe slovo. 1979. Nov. 11. P. 1–5.
- Bilang K. Russkie hudozhniki v zhurnale «Shturm» Hervarta Val'dena v 1912–1932 gg. // Germanija i Rossija: Sobytiya, obrazy, ljudi. Voronezh: VGU, 1999. Vyp. II. P. 90–103.

Bilang K. Vitebskij avangard v Berline (Modeli kul'turnoj migracii i integracii na primere M. Shagala i Je. Lisickogo) // Germanija i Rossija: Sobytiya, obrazy, ljudi. Voronezh: VGU, 2000. Vyp. IV. P. 209–215.

Chumachenko T.S. Sinkretizm kak odno iz javlenij iskusstva pervoj treti XX veka // Nasledie vekov. 2015. N 2. P. 44–48.

Finkel'dej B. Pod znakom kvadrata: Konstruktivisty v Berline. Moskva – Berlin, 1900–1950: Katalog vystavki I.A. Antonova. Moscow: Galart, 1996. 709 p.

Gul' R. Rossija v Germanii. Ja unjos Rossiju // Novyj zhurnal. 1978. N 132. P. 148–149.

Hudozhnik Ivan Puni. Biografija i kartiny (1894–1956) // Russkij avangard. URL: <http://www.avangardism.ru/ivan-puni.html> (Data obrashhenija: 09.05.2017.)

Javejn O.I. Arhitektura russkogo avangarda: razvitie universal'nogo jazyka prostranstvennyh otnoshenij // Akademicheskij vestnik UralNIiproekt RAASN. 2015. N 4. P. 31–35.

Kabanova L.I. Filosofija tvorchestva hudozhnika V.V. Kandinskogo // Vestnik Murmanskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. 2008. Vol. 11. N 4. P. 631–637.

Krusanov A.V. Russkij avangard: 1907–1932 (Istoricheskij obzor). Vol. 1–3. Saint-Petersburg: Novoe literaturnoe obozrenie, 1996. Vol. 1. 320 p.

Kudrjavceva V.Ju. Dejatel'nost' «Doma Iskusstv» v Berline (1921–1923) // Kul'turnoe nasledie rossijskoj jemigracii: 1917–1940. Moscow: Nasledie, 1994. Kn. 2. 520 p.

Lapshin V.P. Pervaja vystavka russkogo iskusstva. Berlin. 1922. Materialy k istorii sovetsko-germanskih hudozhestvennyh svjazej // Sovetskoe iskusstvoznanie. 1983. Vyp. 1. P. 327–326.

Lejkind O.L. Hudozhniki russkoj jemigracii (1917–1941). Biograficheskij slovar'. Saint-Petersburg: Notabene, 1994. 715 p.

Lobanov-Rostovskij N.D. O teatral'nyh hudozhnikah iz Rossii. (Zapiski kollekcionera) // Evrei v kul'ture Russkogo Zarubezh'ja. 1919–1939. Ierusalim: Russkij put, 1992. 420 p.

Miheeva G.V., Shomrakova I.A., Bazanov P.N. Izdatel'skoe i bibliograficheskoe delo russkogo zarubezh'ja, 1918–1998 gg. Saint-Petersburg: Gos. un-t kul'tury, 1999. 136 p.

Mosejkina M.N. Sud'by rossijskih jemigrantov (konec XIX – XX v.) // Novaja i novejšaja istorija. 1998. N 3. P. 236–240.

Sabennikova I.V. Russkaja jemigracija kak sociokul'turnyj fenomen // Mir Rossii. 1997. N 3. P. 155–184.

Serjakov A.V. Iskusstvo avangardizma kak vyrazhenie smeny tipov kul'tury // Vestnik kul'tury i iskusstv. 2011. N 28. P. 113–116.

Shhuplenkov N.O. K voprosu izuchenija adaptacionnyh vozmožnostej rossijskoj jemigracii 1920–1930 godov // Nauka. Obshhestvo. Gosudarstvo: Jelektronnyj nauchnyj zhurnal. 2014. N 4. P. 1–9. <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-izucheniya-adaptatsionnyh-vozmožnostey-rossijskoy-emigratsii-1920-1930-godov> (Data obrashhenija: 10.09.2017.)

Znamenitye kartiny Vasilija Kandinskogo // Cameralabs: Sajt o fotografijah, kino, teatre. URL: <https://cameralabs.org/5418-znamenitye-kartiny-vasiliya-kandinskogo> (Data obrashhenija: 10.05.2017.)